

Он поспешно вытащил том, захлопнул его и швырнул к ногам, затем взял другой из стопки рядом, но, открыв, ахнул:

— Что за...?!

Сменил книгу — эротика, ещё одну — снова эротика...

Лу Цы продолжал швырять книги, приходя в отчаяние:

— Тун Сан, чёрт возьми, сколько же ты натащил этой похабщины?!

Наконец, когда у его ног уже выросла целая гора из брошенных томов, Лу Цы всё же нашёл нормальный сборник, испещрённый текстами и заметками. С облегчением, словно снизошла благодать, он тяжело вздохнул и протянул книгу Цзи Учжоу:

— ...Держи.

Их взгляды встретились. В глазах Цзи Учжоу, казалось, отразилось целое представление: его слегка приглушённый взгляд был полон недоумения, будто он спрашивал: «Ошибся?»

Лу Цы мысленно возразил: «Одну ещё можно списать на ошибку, две — с натяжкой, но столько... Выглядит так, будто он усердно изучал подобную литературу!»

Хотя изучать такие «человеческие потребности» и не было чем-то постыдным, но всё же...

Лу Цы хотел что-то добавить, но Цзи Учжоу уже отвёл взгляд и склонился над переписыванием текста. Лу Цы смущённо замолчал, взял другой том и продолжил делать заметки.

Свеча потрескивала, в комнате царил тишина.

Спустя долгое время, когда Лу Цы, погрузившись в работу, уже забыл о произошедшем, Цзи Учжоу вдруг произнёс:

— Кровь и дух в расцвете — можно понять.

Лу Цы подумал: «Ты понимаешь собачью траву».

И зачем вообще было так долго молчать, прежде чем сказать это? Разве он копил силы для решающего удара?!

Лу Цы не нашёлся, что ответить, лишь сухо усмехнулся:

— Спасибо, конечно.

Цзи Учжоу ответил:

— Не за что.

Редактирование сборников не было слишком сложным делом, но поскольку Лу Цы хотел действовать незаметно, работать он мог только ранним утром и поздним вечером. Таким образом, на завершение всех заметок и переписывание ушло немало времени.

В этот период Цзи Учжоу, казалось, оставил в комнате свои глаза: в те дни, когда Лу Цы помогали Ло Ханьсинь и Тун Сан, он не появлялся, но если Лу Цы был один, Цзи Учжоу

приходил как раз вовремя. Однако каждый раз он ничего не говорил: Лу Цы давал ему что-то, и он переписывал, садился, писал, заканчивал и уходил, демонстрируя предельную деловитость.

Раньше Лу Цы не знал о существовании этого человека, но теперь, узнав, невольно начал обращать на него внимание. И вскоре он заметил, что Цзи Учжоу в Тайной обители словно «отшельник»: если не было крайней необходимости, он почти никогда не появлялся там, где были люди.

И отношение других учеников обители к Цзи Учжоу было не таким, как ожидал Лу Цы. Он думал, что за его спиной будут сплетничать, но, возможно, сплетни уже давно потеряли всякий смысл. Теперь они не только не обсуждали его, но даже не упоминали, словно... этого человека вообще не существовало.

Вот почему он никогда не встречал и не слышал о нём раньше.

Лу Цы наконец разрешил свои сомнения.

После завершения редактирования сборников Лу Цы и Цзи Учжоу снова перестали пересекаться. В последующие дни Лу Цы был занят испытаниями и не обращал внимания на остальное.

Вокруг острова Сихэ были разбросаны Семьдесят два острова, каждый из которых представлял собой испытание, и за каждое пройденное испытание можно было получить награду.

Например, на «Острове оружия» конечной наградой были методы изготовления оружия и необходимые материалы, но само испытание включало проверку навыков владения мечом, саблей, стрельбой из лука, кнутом и другими видами оружия. Другими словами, чтобы получить желанное оружие, нужно было сначала довести до совершенства владение всеми видами. И за каждое пройденное испытание можно было выбрать только один вид оружия, поэтому, чтобы получить несколько видов, нужно было пройти испытание несколько раз.

Эти семьдесят два острова были совершенно разными. Помимо испытаний, связанных с боевыми искусствами, такими как фехтование и стрельба, там были даже музыка, шахматы, каллиграфия, живопись, вышивка, ткачество, лепка, плотницкое дело, иглоукалывание и приготовление лекарств — всё разнообразие человеческих навыков. Это было словно семьдесят два переменчивых училища.

Учитель Цюэ Цзиньсянь не устанавливал сроков для прохождения испытаний, но в Тайной обители было негласное правило: перед отбытием с острова нужно было пройти все семьдесят два острова хотя бы раз.

Прокрастинация была общей болезнью учеников. Такие, как Тун Сан, старались отложить испытания до последних месяцев перед отбытием. Но Лу Цы был очень заинтересован в этих «экзаменах»: он не только стремительно прошёл большинство из них, но иногда даже возвращался на уже пройденные острова, чтобы пройти их снова.

Благодаря этому он не только стал мастером боевых искусств, но и освоил множество редких навыков, которые на Континенте людей были известны немногим.

...

В этот день Лу Цы снова вернулся с «Острова оружия». Едва ступив на берег острова Сихэ и не успев похвастаться своим новым кинжалом, который резал железо как масло, он был схвачен

прибежавшим Тун Саном и потащен в сторону густого леса.

— Быстрее, быстрее, там интересное! — кричал Тун Сан на бегу.

Лу Цы тащили, недоумевая:

— Какое интересное?

Тун Сан ответил:

— Сегодня же распределение комнат! Там проблемы!

Лу Цы на мгновение замер, вспомнив, что сегодня действительно был день ежегодного «распределения комнат».

В Тайной обители ученики делились на три уровня: младший — до восьми лет, средний — от восьми до тринадцати, старший — от четырнадцати до восемнадцати. Жильё также делилось на три зоны, в каждой комнаты были на двоих. Кто с кем живёт, обычно решалось жеребьёвкой.

По мере того как старшие ученики достигали восемнадцати лет и покидали остров, освободившиеся комнаты занимали ученики среднего уровня, а их комнаты переходили к младшим. Таким образом происходила смена поколений.

«Распределение комнат», о котором говорил Тун Сан, означало новую жеребьёвку. Это происходило каждый год, но Лу Цы обычно не обращал на это внимания, поэтому сегодня, как всегда, отправился на остров для испытаний, даже не вспомнив об этом.

Видя, как Тун Сан взволнован, Лу Цы спросил:

— Что может случиться при распределении комнат?

Тун Сан, наслаждаясь ситуацией, хихикнул:

— Обычно ничего, но сегодня всё иначе — старший брат Ян вытянул жребий с Богом Чумы.

Лу Цы на мгновение задумался, едва вспомнив, кто такой «Бог Чумы», а затем вдруг понял, что речь идёт о Цзи Учжоу. У него возникло предположение:

— Старший брат Ян не хочет жить с ним?

Тун Сан ответил:

— Вообще-то нет! Ты даже не поверишь, но Бог Чумы выкинул постель старшего брата Яна!

Лу Цы удивился:

— Почему?

Тун Сан пожал плечами:

— Кто знает? Раньше, как ни странно, количество людей всегда было нечётным, и никто никогда не вытягивал жребий с Богом Чумы. Он жил один, и все были рады. Но в этот раз чётное, и кому-то пришлось не повезти. Но кто бы мог подумать, что старший брат Ян даже не успел ничего сказать, а он уже выкинул его вещи!

Лу Цы нахмурился:

— И что потом?

Тун Сан продолжил:

— Ну, а старший брат Ян разве мог это терпеть? Конечно нет! Он начал с ним драться, но... эээ, не справился и пошёл звать на помощь. Теперь это уже не дуэль, а массовая драка! — Эй, эй, куда ты так бежишь?!

Тун Сан кричал, бежа за Лу Цы, который уже исчез в глубине леса. Он подумал: «Чёрт, он что, ещё больший сплетник, чем я?!»

Выбежав из леса, Лу Цы сразу увидел толпу учеников, собравшихся вокруг одного из домов.

Не останавливаясь, он направился туда, раздвинул людей и оказался в центре. Перед домом на земле валялись разбросанные постели и вещи, вокруг царил хаос — видно, что здесь только что произошла жестокая драка.

Мисан Яюэ стояла перед домом с холодным выражением лица. Слева от неё были старший брат Ян и ещё семь-восемь учеников, все с синяками, тяжёлым дыханием и растрёпанной одеждой. Справа, у стены, стоял Цзи Учжоу, один, прислонившись спиной. Он тоже выглядел потрёпанным, с растрёпанными волосами, опущенным взглядом и кровью в уголке рта.

Мисан Яюэ держала в руке длинный кнут, словно собираясь применить «домашние меры», и холодно спросила:

— Кто начал первым?

Услышав это, старший брат Ян и его компания дружно указали на Цзи Учжоу:

— Он!

Какое единодушие.

Лу Цы почувствовал лёгкое раздражение.

Однако Мисан Яюэ, похоже, уже ожидала такого ответа. Она не обратила на это внимания и, указав на кого-то в толпе, сказала:

— Ты, расскажи.

Указанный человек растерялся. Он знал, что произошло, но боялся говорить правду из-за старшего брата Яна и его компании, поэтому пробормотал:

— Я... я не видел...

— Ты стоял так близко и не видел? — строго спросила Мисан Яюэ.

<http://bllate.org/book/16826/1565275>